

Святаго; и души чрезъ Него (становятся) живыми духами. Посему и написано, что *вдуну Богъ въ лице Адама дыханіе жизни, и бысть человекъ въ душу живу* (Быт. 2, 7), чѣмъ Писаніе свидѣтельствуесть о Духѣ Божіемъ, какъ животворящемъ.

Иже отъ Отца исходящаго,—

Поелику Онъ не изъ другой какой либо сущности, или впостаси, равно какъ и Сынъ. Но Сынъ отъ Отца (происходитъ) чрезъ рожденіе, почему и есть единородный, а Святыи Духъ—чрезъ исхожденіе, другимъ нѣкоторымъ образомъ и притомъ столь же неизреченнымъ: поелику и образъ и значеніе рожденія Слова также неизреченны, равно какъ и природа Отца неизъяснима. Какъ познать Бога и Отца можно только чрезъ разумѣніе вѣрою, хотя о Немъ и тварь свидѣтельствуесть, или какъ Сына и Слово можно принять только вѣрою, хотя о Немъ учить и тварь, утвержденная и украшенная Словомъ: равнымъ образомъ и Духа Святаго должно принимать только вѣрою, хотя и вся тварь возвѣщаетъ дѣйственную и животворящую Его силу.

Иже отъ Отца исходящаго.

Такъ богословствуютъ Отцы, какъ изрекъ Богъ—Слово; они не позволяютъ себѣ какой либо дерзости, или самовластія, или высокомерія помысловъ; не выдумываютъ отъ себя, но говорятъ только то, что напередъ узнали отъ

Учителя. Слово Отчее говоритъ: « Духъ не отъ Меня исходитъ , но отъ Отца » (Іоан. 15, 26). А ты, нововводитель, дерзаешь усвоить Ему то, чего Онъ не говоритъ о Себѣ! И кто бы лучше могъ знать — ты, или Онъ, безначальное исхожденіе Божественнаго Духа? Но, конечно, и ты, еслибы имѣлъ въ цѣлости умъ , зналъ бы то, что знало касательно Духа собезначальное Духу Слово, (рожденное) отъ безначальнаго Отца. Оно учитъ яснѣе и вѣрнѣе тебя. А ты, не послѣдуя Спасителю, являешься Его противникомъ, говоришь, что не истину глаголетъ сущая Истина, и становишься инымъ толкователемъ словъ Его, вводя новости въ противность Отцамъ. Ибо, если они не дерзаютъ говорить противнаго тому, что Онъ сказалъ, и, почитая слова Его, обратили ихъ въ опредѣленіе; если и пресмники ихъ не составляли другаго, противнаго сему опредѣленія: то смотри, до какой дошелъ ты, человѣкъ, дерзости, говоря о Непостижимомъ то, чего Онъ самъ не открывалъ, и отвергая Его таинниковъ и богослововъ. Если же ты думаешь основать свое нововведеніе на какихъ-то реченіяхъ изъ божественныхъ и отеческихъ писаній: то (знай, что) этого вовсе нѣтъ: ибо они (Отцы) не говорили противнаго себѣ самимъ и не (могли) одно исповѣдывать въ символѣ, въ которомъ приняли и крещеніе, и священство, и конецъ жизни, а другое говорить въ своихъ сочиненіяхъ. Но ихъ умъ не кривилъ въ отношеніи къ символу, который есть основа благочестія; ты же (напротивъ) го-

воришь одно при другомъ, а такимъ образомъ и свидѣтельствуешь о своемъ высокомѣріи, и являешься лжесвидѣтелемъ на Святыхъ, предлагая вѣчные предѣлы, положенные твоими Отцами. Ибо, еслибы знали они, что (символь) искажаетъ ихъ понятія, то, конечно, внесли бы въ опредѣленіе истину, не желая быть лжесвидѣтелями. Но если они соблюли символъ, который предали намъ, и, соблюдая его, спаслись и прославлены Божественнымъ Духомъ: то явно, что и все, написанное ими, сообразно съ изложеніемъ опредѣленія. И смотри, какъ много зла ты дѣлаешь: ты низвращаешь своимъ прибавленіемъ общее опредѣленіе благочестія, символъ вѣры, печать отческаго богословія; ты отчуждаешь себя отъ согласія съ священными соборами, являешься превозносящимся надъ многими божественными мужами, покушаешься разрушить богословіе Спасителя о Духѣ, поправляешь духоносныхъ Отцевъ въ томъ, что они истолковали и постановили, ниспровергаешь непрерывное ученіе богословія отъ Апостоловъ до насъ и древнее преданіе вѣры; ты дерзнулъ нарушить миръ Церкви, завѣщанный намъ Спасителемъ, сдѣлался виновникомъ соблазновъ и ересей для церквей; ты возстаешь противъ Духа, который, по твоимъ нововведеніямъ и въ твоихъ словахъ, является меньшимъ Сына и Отца; омрачаешь таинство Троицы, вводя въ Нее два начала; ставишь самого себя единственнымъ судьей всего, тогда какъ этого не допускали Отцы: ибо они въ разсужденіи

(предметовъ) божественныхъ постановляли рѣшенія съобща; думаешь имѣть власть надъ всѣмъ, что принадлежитъ только одному Спасителю. А Петръ говоритъ о себѣ, какъ о рабѣ, равномъ Корнилию (Дѣян. 10, 26), и рассуждаетъ вмѣстѣ съ Иаковомъ и прочими Апостолами (15 гл.); Павелъ также страшится *премъннѣе благовѣстїе* (Гал. 2, 2); точно также и другіе: ибо они узнали отъ Спасителя и соблюдали (слово Его): *иже еще хочетъ въ васъ вѣщшій быти, да будетъ вамъ слуга* (Марк. 10, 45). Тоже открывається и въ (поведеніи) блаженныхъ архіереевъ самого Рима во времена соборовъ: ибо они, смиряясь, какъ истинные рабы и ученики Христа, не на себя полагались въ (дѣлахъ) благочестія, но на общее сужденіе братій; и они вмѣстѣ съ другими запечатлѣвали (опредѣленія), послѣдуя согласію Церкви: потому что они знали слово Спасителя: *идѣже еста два или тріе собрани во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Матѣ. 18, 20). Но ты, идущій наперекоръ всему, ты возсталъ не только противъ символа, но и противъ крещенія и другихъ обычаевъ Церкви: ибо совершаешь крещеніе отдѣльно отъ муропомазанія и муропомазаніе даруешь не во время, такъ что многіе изъ крещаемыхъ умираютъ безъ помазанія и безъ причастія Таинъ. Не такъ пишетъ равноапостольный Діонисій; не такъ: не на опреснокахъ (заповѣдуетъ) священнодѣйствовать; не такъ, не елеемъ помазанія хиротонисать епископовъ и священниковъ, и не одному

епископу рукополагать епископа, но такъ, какъ предписываетъ апостольскій канонъ чрезъ Климента, какъ сохраняетъ это донынѣ, пріавши свыше, Церковь и какъ свидѣтельствуя о семъ вмѣстѣ съ Церковію богопоставленные ея пастыри, и въ особенности Діонисій и Максимъ,—первый, явившійся преемникомъ Апостоловъ, свидѣствовавшій на западѣ и писавшій объ обычаяхъ и таинствахъ Церкви, — послѣдній, явившійся великимъ во исповѣдникахъ и богомудрымъ, обращавшійся болѣе въ Римъ, изъясняющій и описывающій въ особенности таинства Церкви и священнодѣйствіе такъ, какъ они совершаются у насъ, съ удивленіемъ притомъ превозносящій книгу божественнаго Діонисія. Не служитъ ли также это величайшимъ обвиненіемъ противъ васъ, измѣняющихъ (принятая) отъ начала божественныя преданія? *Держите, говоритъ Апостоль, преданія, имже научистесь или словомъ, или посланіемъ нашимъ (2 Сол. 2, 15).* О вѣрѣ и священныхъ преданіяхъ такъ говоритъ онъ: *аще кто вамъ благовѣститъ наче, еже пріясте, анаѡема да будетъ (Гал. 1, 9).* Не къ вамъ ли относится это страшное слово объ измѣняющихъ нововведеніями вѣру и обычаи Церкви? Противъ васъ также (направлены) и опредѣленія святыхъ соборовъ, какъ перваго и втораго, изложившихъ символъ, такъ и пяти, бывшихъ послѣ нихъ, которые послѣдовали первымъ и предали анаѡемъ всѣхъ, покушавшихся что либо прибавить къ символу, или уба-

вить отъ него. И ты не краснѣешь при этомъ, не закрываешься? Знай же, что Троица предвѣчна, и что одинъ Отецъ есть источникъ Божество, какъ говоритъ Діонисій, и что (Онъ есть) *Отецъ свѣтовъ*, какъ говоритъ братъ Божій (Іак. 1, 17). А свѣты суть Сынъ и Духъ, совѣчно (происходящіе) отъ Него по естеству. Если же Духъ былъ собезначально въ Отцѣ и есть отъ Отца, то Онъ соединенъ былъ съ Сыномъ и не разлученъ отъ Него: потому что Троица нераздѣльна; и значить, исхожденіе Его (Духа) безначально. А (выраженія: *отъ моего прииметъ* (Іоан. 16, 14), *Духъ Христовъ* (Рим. 8, 9), *посла Богъ* (Гал. 4, 6), *дуну* (Іоан. 20, 22), *вдуну* (Быт. 2, 7), *изливаетъ*, *преизливаетъ* и подобныя (означаютъ нѣчто совершившееся) вполнѣдствіи ради насъ: но самъ Духъ ничего не прииметъ вполнѣдствіи и есть совершенный отъ начала. Эти же дары, временно намъ сообщаемые; суть дарованія единой Троицы, подаваемые отъ Отца чрезъ Сына въ Духъ, подобно тому, какъ небо и земля утверждены Словомъ Божиимъ и Духомъ—зидательною силою: ибо едино дѣйствіе въ Троицѣ. Одинъ Отецъ есть виновникъ Слова и Духа по естеству; вмѣстѣ съ Словомъ и Духомъ Онъ по творенію есть вина тварей. Подобнымъ образомъ сообщаются и другіе дары, такъ что Исаія говоритъ о числѣ дарованій Духа (Ис. 11, 2), равно какъ и Павелъ (1 Кор. 12, 8—12), который притомъ говоритъ о Христѣ: *въ томъ живетъ всяко исполненіе*

Божества тѣлеснѣ (Колосс. 2. 9),— говоря здѣсь не только объ вѣстаси Слова, но и о тѣхъ естественныхъ Божіихъ дарованіяхъ, которыя, имѣя отъ Отца, Онъ даетъ вмѣстѣ съ Духомъ. Посему-то Духъ и явился нисходящимъ на Него и пребылъ на Немъ: это не значитъ, что самъ Онъ (Духъ) воплотился, или вѣстасно вселился въ сѣмъ божественномъ тѣлѣ, но что всѣ, какія имѣеть, дарованія Онъ положилъ въ сѣмъ божественномъ храмѣ, какъ и Отецъ, благоволившій о Немъ равнымъ образомъ и именовавшій Его возлюбленнымъ Сыномъ, какъ говоритъ Пророкъ: *возлюбленный мой, нанъже благоволи душа моя: положу Духъ мой на немъ* (Матѣ. 12, 18; см. Ис. 42, 1). Итакъ Слово вѣстасно соединено съ божественнымъ воспріятіемъ (тѣломъ), но не вѣстасно (пребываютъ) въ Немъ Отецъ и Духъ: ибо воплотилось одно Слово. Посему, если (сказано, что) *въ томъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ*, и что Духъ низшелъ (на Него) и пребылъ на Немъ, то (это значитъ), что Духъ пребылъ дѣйствіями и дарами, содѣйствіемъ Сыну. Слѣдовательно Онъ исходитъ отъ Сына не по вѣстаси. И то, что мы получаемъ, какъ дарованіе получаемъ; ибо сказано: *и отъ исполненія его мы вси пріяхомъ и благодать возблагодать* (Іоан. 1, 16). Много насъ, и различныя получаемъ мы дарованія. Но святые (Отцы) предложили также объясненіе и слѣдующимъ мѣстамъ (Писанія): *отъ моего пріиметъ и возвьститъ вамъ* (Іоан. 16, 14), т. е., отъ моихъ словъ и

моей премудрости. *И дуну и глагола имъ: приимите Духъ Святъ* (Іоан. 20, 22),—говоря это объ одномъ только дарованіи рѣшить и вязать. *Иже Духа Христова не имать* (сказано—Рим. 8, 9) потому, что Онъ обитаетъ во Христѣ дарованіями и тѣлеснѣ. *Посла (Богъ) Духа Сына своего* (Гал. 4, 6): поелику Духъ въ Немъ есть, какъ единоестественный, и пребываетъ нераздѣльно отъ Него; говорится (здѣсь) также о низпосланіи даровъ. Вотъ то, въ чемъ, по словамъ твоимъ, открывается исхожденіе Духа (и отъ Сына)! *Послю вамъ отъ Отца* (Іоан. 15, 26), говоритъ (Христосъ), показывая и здѣсь, что (Духъ) есть отъ Отца и приходитъ ради насъ, какъ по Его, такъ и по собственному хотѣнію, для сообщенія намъ благодати и мудрости, превосходящей умъ, къ постиженію Отца, Сына и самага Духа, и къ общенію (съ Ними), сколько возможно, что и сдѣлалось, когда всѣ народы въ мірѣ увѣровали и приобщились благодати Троицы. Ясно это изъ крещенія, совершаемаго во имя Троицы, и изъ другихъ священныхъ таинствъ. Итакъ Духъ есть безначальный отъ Отца, какъ и Сынъ; Онъ нераздѣленъ отъ Отца и отъ Сына, какъ соестественный, и по временамъ является Ангеламъ и намъ. Но отъ Сына Онъ не имѣетъ происхожденія, какъ пишетъ и божественный Дамаскинъ: ибо одинъ Отецъ есть Виновникъ (происходящихъ) отъ Него. Въ самомъ дѣлѣ, если Спаситель признавалъ, что Духъ и въ Немъ имѣетъ причину бытія, то не умолчалъ бы объ этомъ, будучи

благъ и на сіе пришедши, да свидѣтельствуетъ истину (Іоан. 18, 37). Итакъ Духъ есть отъ Отца, какъ сказала Слово, рожденное отъ Отца; поелику Отецъ есть единый Виновникъ и Начало вѣчныхъ, отъ Него (происходящихъ), единороднаго Сына и Духа; но вмѣстѣ съ Словомъ и Духомъ для тварей Онъ же опять есть Владыка и зиждительная причина всего, составившая все изъ ничего, то есть, Отецъ съ Словомъ и Духомъ. Посему Духъ и не бываетъ когда либо разлученъ отъ Сына, но, какъ безначально существуетъ Отецъ, также безначально по естеству (происходятъ) отъ Него Сынъ и Духъ; и такъ какъ Они—отъ Него, то (пребываютъ) въ Немъ естественно: ибо Отецъ, какъ безстрастный, безтѣлесный и совершенный, есть также Источникъ совершенныхъ. Посему-то, если Сынъ и Духъ, какъ сказано, по естеству происходятъ отъ Него собезначально, то Они нераздѣльно (пребываютъ) и одинъ въ другомъ, и познаются въ одной силѣ, изволеніи и дѣйствіи; и, какъ говоритъ божественный Максимъ, Отецъ есть въ Сынѣ и Духѣ, Сынъ во Отцѣ и Духѣ, а Духъ Святыи во Отцѣ и Сынѣ. Хорошо и богомудро богословствуютъ Отцы, послѣдуя Христу.....

Иже отъ Отца исходящаго.

(Символь говоритъ, это), свидѣтельствуя, что Виновникъ есть Отецъ. *И иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и славима,*— показывая единоестественность, и нераздѣльность

Духа со Отцемъ и Сыномъ; а богословствуя такимъ образомъ, они отсюда еще съ большею ясностію показываютъ, что Духъ — отъ Отца. Да постыдятся же нововводители! Ибо сначала Отцы сказали: *уже отъ Отца исходящаго*, отнюдь не прибавивъ—и отъ Сына, а потомъ— *со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и славима*. Очевидно всякому, что первое учить о Духъ, какъ имѣющемъ причину во Отцѣ, свидѣтельствуя, что Духъ отъ Отца, какъ и Сынъ. А слова: *со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и славима* — показываютъ нераздѣльность Троицы и единство (въ Ней) хотѣнія и силы. Посему никто да не богохульствуетъ и не дерзаетъ говорить того, чего не изрекъ, уча о Богѣ, вочеловѣчившійся Богъ—Слово; да не находитъ также себѣ нововводитель предлоговъ къ богохульству въ (словахъ): *азъ послю, отъ моего приметъ* и подобныхъ. Это принадлежитъ послѣдующему времени и сказано въ отношеніи къ намъ. Духъ былъ отъ вѣка; а мы произошли, и возсозданы, и облагодатствованы впоследствіи, и, получивъ Духа, получили не впостасъ Духа, не естество Божества, но благодать и даръ, да и то сообразно съ нашею силою и достоинствомъ (въ Церкви), такъ что одинъ дѣлается пророкомъ Христовымъ, другой апостоломъ, иной учителемъ, иной говорить различными языками, или совершаетъ исцѣленія. *Овому (Духомъ) дается слово премудрости, овому же слово разума, иному же пророчество, другому же разсужденія ду-*

*ховомъ. Вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хошетъ, какъ говоритъ Павелъ (1 Кор. 12, 8—12). Однакожь получающій Духа получаетъ только дарованіе, а не естество Духа; равнымъ образомъ дуновеніе и слова: *пріимите Духъ Святъ*, не означаютъ, что тогда изшелъ Духъ: ибо Онъ безначаленъ; не впостасно преподается имъ Духъ, но только благодать Духа вязать и рѣшить, какъ этому научаютъ слѣдующія слова: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 22—23). Ту же мысль заключаютъ, какъ сказано, и прочія библейскія и отеческія реченія, въ которыхъ говорится о дарованіяхъ Духа, сообщенныхъ намъ впослѣдствіи. Зная и свидѣтельствуя это, Отцы такъ положили и въ символъ вѣры, который всѣ бывшіе послѣ нихъ приняли единодушно; и всѣ, принявъ въ этомъ исповѣданіи вѣры крещеніе, въ немъ получивъ священство, въ немъ предали души свои Богу и прославлены отъ Бога силами чудотвореній и многими другими дарованіями. Посему никто да не дерзаетъ перетолковывать богоглаголивья слова ихъ и вводитъ иное сравнительно съ написаннымъ ими, безъ разумѣнія того, что они сказали, и безъ понятія объ ихъ цѣли; но да стоитъ каждый вѣрный непоколебимо въ неповрежденномъ отеческомъ исповѣданіи вѣры, которое они всѣ вмѣстѣ изложили и вмѣстѣ соблюли. И такимъ образомъ да удалятся отъ*

насъ всякіе споры, и раздѣленія, и смятенія. А миръ, насажденный Христомъ, да возсіяетъ въ Церквахъ. Ибо за спорами по пятамъ идетъ раздоръ, отъ раздора же (происходитъ) брань; а отъ брани какого зла не произойдетъ? *Но рабу Господню не подобаетъ сваритися* (2 Тим. 2, 24). Посему, если хочешь сохранить себя въ безопасности, то не прелагай вѣчныхъ предѣловъ, положенныхъ твоими Отцами.

Иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема.

Это значить, что одно служеніе и (одна) честь воздается отъ твари Троицѣ: такъ какъ и всѣ твари суть созданія Троицы.

И славима.

Духъ познается въ единой силѣ и славѣ Божества со Отцемъ и Сыномъ; Онъ промышляетъ о тваряхъ и животворитъ все, и потому равно со Отцемъ и Словомъ славится.

Глаголашаго Пророки. Во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь.

Онъ не въ Апостолахъ только явился въ послѣдніе дни, но былъ и въ Пророкахъ, хотя открывался въ нихъ примрачно. Изъ нихъ также ни одинъ не говорилъ безъ Духа. Посему и Моисей имѣлъ Духа; и семьдесятъ мужей пріяли Духа; Давидъ также искалъ и имѣлъ Духа; и прочіе Праведники и Пророки (получали) каждый въ извѣстной мѣрѣ отъ дарованій Духа. Въ созданіи всѣхъ (тварей) Онъ также содѣйствовалъ Отцу и Слову, какъ свидѣтельствуется